

Stormbringer

Изумрудный Прах

Фантастический рассказ

– Я не убиваю драконов.

– Никто и не просит убивать!

– Да-да, конечно, – ведьмак откровенно скучал. – По глазам вижу, насколько вы по природе своей миролюбивы и добродушны. Что же от меня требуется?

Маг подавил страстное, пылкое и всепобеждающее желание плюнуть собеседнику в лицо. Ишь, белоручка! Видать, специалист по мелкой нечисти, драконы ему, стало быть, не по клинку!

Спокойно. На этот раз действительно нужен специалист. И другого найти не получится...

Потому что положение и вправду складывалось отчаянное. Вблизи городка с дивным названием Дремоцвет, оставшимся вроде бы то ли от тигролюдей, то ли от ещё какой дочеловеческой расы... в общем, вблизи Дремоцвета завёлся тот самый дракон.

И не то чтобы присутствие ящера так уж напугало жителей – мало ли кто водится в лесу?.. Но дракон, как выяснилось, обладал не только огромной силой и внушительными размерами, но и разумом. Первым делом дракон объявил весь Горелый лес своей неприкосновенной территорией и запретил проход через неё – под страхом смерти.

Весть о новых порядках принёс один из местных дровосеков, причём лицо бедолаги напоминало своей белизной первый зимний снежок. Волосы, кстати, тоже.

Возмутившееся общество направило к дракону послов, здраво рассудив, что с любым разумным существом можно так или иначе договориться. В конце концов, соседи должны жить дружно, разве не так?..

Оказалось, что дракон вовсе не намерен жить с людьми дружно. Из всей делегации уцелел всего один человек, и то случайно – дракон слишком увлёкся избивением послов и не стал преследовать удравшего.

– Чего-то вы не договариваете, мэтр Натан, – вздохнул ведьмак. – Вот скажите мне честно, какое по счёту предложение вы сейчас изложили?

Маг в замешательстве сцепил руки, перевёл взгляд на собственные побелевшие пальцы, но так и не решился ответить.

– Я слушаю, – подбодрил его Тайрин.

– Десятое, – тихо ответил мэтр Натан.

– Ведьмаков нанимали?

– Нет. Было несколько рыцарей, два мага, какая-то рыжая амазонка... все остались там.

– Драконоборцы... – пробормотал ведьмак. – Терпеть не могу эту породу. С несчастными искалеченными существами они только так справляются, а как дошло дело до настоящего дракона...

– Мы даже послали гонца к знаменитому истребителю Меллеусу, – продолжал чародей.

– Вот как? – поднял голову Тайрин. – И что же он ответил?

– Сэр Меллеус был склонен принять наше предложение, но когда он спросил, неужели, мол, у нас не оказалось под рукой специалиста, что заставляем его тащиться в такую даль... бедный парень и ляпнул: живёт у нас, дескать, ведьмак по прозвищу Тайрин Отступник, да только он на драконов не охотится из принципа...

– И что же сделал рыцарь?

– Наотрез отказался, – горестно ответил мэтр Натан. – Сказал, что ноги его не будет в одной деревне с вами, мэтр ведьмак.

– Неудивительно, – мрачно усмехнулся Тайрин. – Всецело одобряю его решение. Слушайте, мэтр, а вы не задумывались над тем, чтобы оставить дракону его лес? Пусть себе царит там, разве мало вокруг земли? На Горелом лесе свет клином ведь не сошёлся...

– Так-то оно так, да ведь зима на носу. Дрова откуда-то брать надо, а откуда, если не из леса? Опять же и дракон может оголодать. Если начал он с того, что объявил себя владыкой леса, почему не пойти дальше и не провозгласить себя повелителем всех земель окрест, требуя дани скотом – это в лучшем случае?!.. Голод – не тётка, как известно.

– Да, пожалуй, – Тайрин задумчиво кивнул. – Итак, я должен – в случае, если приму ваше предложение – убедить дракона снять запрет?

– Это тоже возможно. Или лучше прогнать его из наших земель. В самом крайнем случае... вам даже не придётся его убивать. Просто ранить, а мы уж с ним потолкуем по соседски!..

– Я никогда не убиваю чужими руками, – холодно сказал ведьмак. – Надеюсь, что сумею обойтись без крови.

– Есть ещё кое-что...

– Слушаю?

– Один из моих... коллег, – мэтр Натан облизал губы, – да, именно так. Один из моих коллег пытался уничтожить дракона, хм, своими средствами. Как вы понимаете, бедняга не преуспел... но где-то там, в пещере, должен был остаться весьма редкий состав.

– Почему вы решили, что он ещё там?

– Дракону этот порошок ни к чему. Ткань, в которую он завёрнут, защищена самыми надёжными заклинаниями покойного владельца. Они наверняка ещё действуют. Если вам удастся доставить порошок мне, награда будет, самое меньшее, удвоена.

– Какими свойствами обладает этот состав?

– Не всё ли равно?

– Нет. Я должен знать, за чем лезу в логово дракона. Кроме того, он может оказаться опасным сам по себе.

– Справедливо... Что ж, порошок готовится из множества компонентов. Чёрный мак, вытяжка из желез кикиморы, драконья кровь, разумеется... и соответствующие заговоры. После завершения всех этапов подготовки порошок приобретает специфический блеск, когда-то его называли «изумрудным» из-за оттенка.

– Весьма занимательно, – ведьмак рассеянно чертил на столе сверхчеловеческие профили. – И что же он делает?

– Примерно то же, что некоторые ведьмачьи эликсиры. Резко увеличивает магические способности на несколько дней. В то же время это один из сильнейших известных ядов. Малейшая неосторожность в применении ведёт к самым печальным последствиям.

– Мэтр Натан, – после паузы сказал ведьмак. Его странные глаза пристально смотрели на мага, лицо хранило бесстрастное выражение. – Я очень не люблю, когда мне лгут. О том,

что вы пытались скрыть от меня свои попытки покончить с драконом, я не говорю – но сейчас вы пытаетесь меня примитивно обмануть.

– Но...

– И знаете, мне уже совершенно не интересно, как вы думаете оправдываться. Я хотел помочь вам, но теперь... мои способности в распознании лжи имеют свои пределы. Я не могу быть совершенно уверен, что вы не лгали мне раньше. Может быть, дракон вовсе не объявлял себя хозяином леса. Может быть, он возмутился и начал мстить только после визита к нему нанятых вами драконоборцев. Повторяю, меня это мало интересует.

– Значит, вы... отказываете нам в помощи?!

– Вот именно, – холодно подтвердил ведьмак. – Можете сообщить сэру Меллеусу, что ведьмак Тайрин покинет окрестности деревни ещё до его приезда. А я не вижу причин доверять человеку, который не доверяет мне самому.

Чародей молча встал из-за стола и вышел.

– Надеюсь, дракон не отравится этим прославленным убийцей на белом коне, – пробормотал Тайрин.

– Чёрт побери, – ругался чародей, направляя коня в сторону дома, – не поймёшь, кто из них большее чудовище – дракон, пожирающий людей живьём, или этот ведьмак, вытягивающий из них все жилы заживо!

Уже темнело, и мэтр Натан не решился выбрать короткую дорогу. Освещённый тракт прельщал его куда больше.

Тайрин поднялся и отвязал от пояса кошелёк. Разумеется, чародей и не подумал заплатить за своё пиво... что ж, тем меньшую вину чувствовал за собой ведьмак.

– Сэр рыцарь! Сэр рыцарь!

Отчаянный детский вопль заставил ведьмака обернуться к двери. Ворвавшийся мальчишка тяжело дышал – похоже, бежал всю дорогу...

– Сэр рыцарь...

– Садись, парень, – вздохнул ведьмак. – Отдышись сначала, потом расскажешь, зачем явился. И, кстати, лучше не надо звать меня рыцарем. Моё имя Тайрин...

– Я знаю, сэр... мэтр Тайрин, мне про вас отец рассказал и описал вас, чтобы не спутал, не дай боги... я из-за дракона пришёл. Вам мэтр Натан ещё не рассказывал про дракона?

– Мэтр Натан ушёл минут десять назад. Странно, что вы разминулись... ты срезал путь?

– Ага, – кивнул мальчик. – Торопился страшно... так вы согласились нам помочь?

– Всё зависит от того, – уклончиво ответил ведьмак, – что ты хотел мне сказать. Итак?

... Дракон появился в деревне на закате. Прилетел с запада и, гордо расправив крылья на фоне рдеющего неба, заявил о своих претензиях.

– Он сказал, что не собирается терпеть убийц возле своего жилища. Что было бы справедливее перебить всех без разговоров, но он-де не человек и поэтому милостиво позволяет нам уйти.

Зрачки Тайрина сузились, хотя в таверне было довольно-таки темновато – хозяин сэкономил на свечах.

– А куда ж нам идти? Вот-вот морозы ударят, мы и места себе подобрать не успеем, не то чтобы отстроиться... и чем ему не угодили, ящеру проклятому?! Никто в его лес не совался, по соседству охотились...

– Вот что, парень... тебя как зовут?

– Джейми.

– Темно уже, отпускать тебя в одиночку я не хочу, а за мной ты, боюсь, не угоишься... вот тебе ключ, попроси слугу показать, где моя комната. До утра побудь там – я сегодня уже вряд ли вернусь... а утром возвращайся домой. Да, и если потребуют денег – напомни, что с ведьмаков берут вперёд.

Тайрин размотал длинный свёрток, который до этого был прислонён к стене рядом со столом.

Меч. Ведьмачий меч, выкованный из серебра и укреплённый магически.

Оружие, предназначенное для защиты.

– Не люблю убивать, – пробормотал ведьмак. – Чёрт меня дёрнул ввязаться...

Он поднял голову, прислушиваясь к шагам.

На этот раз человек не таился. Как рыцарь четыре дня назад. Как чародей на прошлой неделе.

«И его ожидает тот же удел», бесстрастно подумал дракон.

Впрочем, нет. Ни рыцарь, ни чародей не могли бы подкрасться незамеченными, даже если бы старались. Этот же... да, похоже, на этот раз ему достался опасный противник.

Интересно, кто бы это мог быть? Вор? Наёмный убийца? Для них бесшумность движений – это важнейшая черта, но подобные типы не стали бы идти вот так, не скрываясь.

Значит, остаётся...

– Ведьмак, – прошептал дракон. Широкая улыбка приоткрыла острые белые клыки. – Как долго я ждал этой встречи!

Шорох крыльев. После появления рыжей девки, кричавшей, что она принцесса Лунной династии, Великая Искоренительница Зла, и размахивавшей при этом мечом, дракон решил, что некоторый заслон из наиболее охочих до человечины существ совсем не помешает.

Необычайно острый слух дракона различил шелест движения куролиска. Ядовитое создание спешило посчитаться с ведьмаком...

Свист меча. Всхлипывающий звук – мёртвое тело куролиска падает на землю. И снова шаги человека.

Он сжал кулаки.

– Это моя вина, – прошептал дракон. – Я должен был догадаться... рано или поздно они должны были позаботиться о профессиональном убийце.

Что ж, ведьмак доказал свою враждебность, убив стража. Теперь дракон просто вынужден убить его самого – хотя бы ради других. Тех, у кого нет прочной изумрудной чешуи, широких крыльев, острых клыков и когтей... кто не сможет защититься, когда за ними придёт убийца с серебряным мечом.

«А я – могу!»

Ведьмак шёл по тёмному проходу. Меч в его руке был тщательно отёрт от следов крови напавшего монстра. В схватке с таким противником, как дракон, малейшая помеха, ничтожное нарушение баланса может стать последней ошибкой ведьмака.

Проход расширился, и, сделав последний шаг, Тайрин увидел дракона.

Огромное создание в изумрудной чешуе лежало у дальней стены пещеры. В нём было около двенадцати футов от массивных челюстей до основания хвоста. Крылья были сложены, их Тайрин оценить не мог.

Он был красив, этот великолепный крылатый ящер, боец от природы. Однажды Тайрину повезло увидеть единорога – в том создании была та же спокойная сила, но всё же единороги были бескрылы...

Глаза дракона были закрыты. Он не шевелился. Спит? Притворяется?..

Секунду Тайрин колебался, потом вложил меч в ножны за спиной и окликнул спящее создание:

– Эй, дракон! Встречай гостя!

– Ты не гость, – ответил дракон, не открывая глаз. – Ты убийца.

– Я ведьмак. И пришёл обсудить с тобой кое-что...

– Ага, – дракон наконец-то открыл глаза и, подняв голову, посмотрел на Тайрина. – На языке острой стали. Прости, серебра – ты же не простой истребитель, а профессионал...

– Подобные вопросы я предпочитаю оговаривать на словах, дракон.

– А я – нет. – Зелёный ящер поднялся на все четыре конечности и мягко шагнул вперёд. Ведьмак не шевельнулся. Он знал, с какого расстояния дракон сможет нанести смертельный удар. Время для того, чтобы переходить к активной обороне, ещё не пришло. – Я не беседую с теми, кто истребляет всех нелюдей, до которых сможет добраться. Я их караю. Если тебя ввело в заблуждение моё обращение к тем крестьянам, могу тебя огорчить – с ними я поступил ещё по-доброму. Они тоже убийцы, но убивают ради пищи. Я не стану убивать хищника за то, что он пожирает свои жертвы – я просто не хочу, чтобы подобное творилось возле моего дома. Но ты – не они.

«Точно», подумал ведьмак. «Я – не они. Не мне великолепное крылатое создание приказало убираться, пока шкура цела. Не мне – им...»

– Но на этот раз, – голова на длинной шее приблизилась к Тайрину, – ты просчитался. Ты не получишь больше ни одной жизни, убийца. Понял? Ни одной.

– Не слишком ли сильно сказано? Скольких людей ты убил за эти три месяца, зелёный владыка леса?

– Они угрожали мне! – зарычал дракон. Хвост ударил по стене пещеры, оставив похожий на шрам след. – Или у дракона нет права на защиту? Чем мы хуже вас? Чем?!

– Тем, что считаете себя лучше, – ответил ведьмак.

– Ха! Кто это говорит? Гордый представитель расы, которая едва научилась членораздельно общаться и при этом полагает себя – себя! – венцом творения!

– Я не представляю людей, дракон. Я защищаю их. Да, при этом приходится убивать.

Зрачки дракона сузились от гнева, но Тайрин не обратил на это внимания.

– За эти убийства мне платят – деньгами и ненавистью, и денег мало, а ненависти более чем достаточно! И я не раскаиваюсь, чёрт бы всё это побрал! Ты наладил неплохой защитный барьер, но на меня напал всего один из твоих подопечных. Один! А ведь многие из них не преминут напасть на ребёнка или девушку, и при этом не считают себя виноватыми – голод, понимаешь ли... другие благородно ограничиваются скотиной, не трогая людей и предоставляя им счастливую возможность медленно умирать от голода, потому что какой-то сердобольный оборотень задрал единственную корову! Но тем не менее ты называешь меня убийцей, потому что оборотню надо кормить детей, а у меня их нет и не может быть, потому что из меня сделали щит для тех, кто не сможет оборониться сам! Прах побери, нападая на деревню, мантикор заботится о собственных детёнышах, и поэтому ты готов порвать глотку любому, кто посягнет на единственного кормильца бедных малюток...

– Не смейся над святым, ведьмак.

– Я не смеюсь. Мне уже давно не до смеха. И ничего святого, кстати, для меня тоже не осталось – кроме одного. Самой жизни.

– Вы растите скотину и забиваете её на мясо – почему же не предоставляете другим право быть хищниками? – дракон криво усмехнулся. – Говорят, драконий хвост, запечённый на углях – редкое лакомство...

– Не мы одни хищники. Ты лучше скажи, почему мантикор, эта невероятно заботливая тварь, не желает охотиться на оленей или кабанов? Почему она выбирает жертву в деревне?!

Дракон прикрыл глаза полупрозрачной мембраной, хвост медленно переползал из стороны в сторону.

Он молчал.

– Потому что для вас мы – добыча, – мрачно проговорил ведьмак. – Наиболее предпочитаемая дичь. Вкусное мясо, сладкая кровь, слабая защита... так уж сложилось исторически.

Он стоял перед огромным зелёным ящером, горько усмехаясь. Меч оставался в ножнах за спиной – казалось, ведьмак забыл о цели своего прихода.

– Я не убиваю монстров только за то, что они – не люди. Моя цель – не убийство. Я защищаю людей. Гриф, который охотится на горных козлов, меня не интересует. Василиск, обитающий в безлюдных отрогах Лунных гор, не боится моего меча – и правильно делает. А ты...

Дракон поднял огромную красивую голову.

Тайрин продолжал, глядя в глаза изумрудного зверя:

– Ты заставил меня забыть, что я не охочусь на драконов. Ты убивал людей только за то, что они – люди. В этих лесах полно дичи, хватило бы, чтобы прокормить стаю драконов – и ещё осталось бы на пару голодных мантикоров. Но тебе не нужна была пища. Тебе хотелось мести.

В золотых глазах дракона снова вспыхнул недобрый огонёк.

– И ты ещё называл убийцей МЕНЯ...

– Ты и есть убийца, – прошелестел дракон. – Но я не стану убивать тебя. Твои слова стоит обдумать. Ступай, ведьмак. И помни – в следующий раз разговора не будет. Как и предупреждения.

– Следующего раза не будет, – Тайрин усмехнулся – довольно-таки паскудно. – Предупреждаю.

– Контракт превыше всего?

– Не в контракте дело.

– Я сильнее тебя. И быстрее.

– Знаю, – ведьмак коснулся рукояти меча.

– На что же ты надеешься, убийца? – дракон подобрался для прыжка. – На свой меч?

– Нет, дракон, – Тайрин бесшумно обнажил клинок. – Просто я прав, а ты нет. И тебе это известно.

Дракон рассмеялся, и смех его был невесел.

Всё ещё смеясь, зелёный ящер прыгнул. Он заранее просчитал действия свои и противника – вот сейчас ведьмак изящным пируэтом уйдёт от атаки, пытаясь ударить в спину, но дракон уже проскочил по широкому проходу к выходу из пещеры и взмывает, расправив изумрудные крылья...

Никто не способен противостоять летящему дракону. В одиночку – никто.

Ведьмак тоже знал это.

Тайрин вскинул меч, блокируя удар когтистой лапы. Мгновенно перейдя в пируэт, Тайрин скользнул в сторону – но успел полоснуть мечом по правому крылу дракона.

Пещера огласилась яростным рёвом.

– Я УБЬЮ ТЕБЯ!

– Посмотрим, – Тайрин парировал молниеносный выпад дракона, крутанулся, гася инерцию, отпрыгнул от свистнувшего над полом хвоста.

– Ты не выйдешь отсюда живым! – проревел дракон.

– Увидим!

Схватка была короткой. Через несколько минут ведьмак вышел из пещеры, утирая пот со лба. Он вложил в ножны серебряный меч и задумчиво взвесил в руке мешочек.

– Изумрудный прах, – пробормотал он. – Будь он неладен, вместе со всей этой компанией...

Коротким движением кисти Тайрин швырнул мешочек с драгоценным порошком в реку и направился к городу.

Получать заслуженную награду.

Вихрь помотал головой, пытаясь восстановить ясность мыслей. Молодой грифон слишком много работал в последние дни, помогая выстраивать схему восстания.

План, который должен был покончить с людьми, уничтожить вечную угрозу для почти истреблённой расы грифонов.

– А тут ещё Смарагд неожиданно встретился с ведьмаком... – продолжал свою мысль целитель.

– Неожиданно для него или для ведьмака?

– Неожиданно для меня, – грустно усмехнулся грифон. – Ведьмак перебил ему крыло и оставил умирать, по словам Смарагда. Откуда же ему было знать о нашей базе?

– Я давно говорил, что этот авантюрист доиграется. Мы ничего не добьёмся, если будем просто выбивать людей по одному.

Вихрь разгорячился, как всегда, когда речь заходила о восстании.

– Да, мы не привыкли убивать чужими руками. Да, в этом нет чести ни для нас, ни для тех, кого мы используем – но другого выбора у нас нет! Люди полагают, что давно уничтожили нас, только поэтому мы ещё живы! У нас будет возможность нанести только один удар – после этого...

Чёрный грифон грустно смотрел на него.

– После этого некому будет бить, – закончил он за Вихря. – Ты тоже почувствовал это. И всё же – другого выхода нет...

Когти целителя хищно сжались.

– Пока люди рвут крылья нашим друзьям, у нас нет выбора! Или мы – или они!

«Нет выбора...» – подумал Вихрь. «Был ли выбор у людей, которых он убивал? Я понимаю, люди десятилетиями уничтожали его народ, они и с нами обошлись не намного лучше, но всё-таки... неужели зло всегда порождает зло, и нет никакого способа порвать этот порочный круг?»

– Вот и всё, Фалька, – задумчиво сказал ведьмак. Купленный в Дремоцвете конь оказался на удивление смиренным и послушным, в кошельке весело звенело серебро... почему же так грустно было на душе у истребителя чудовищ?

Белоснежная грифоновка шла рядом с ним – то ли крылья устали, то ли просто хотелось поговорить...

– Всё нормально, пап. Мы же его не убили, не покалечили – так, крыло порвали, так оно через неделю-другую заживёт, правда ведь?

– Конечно, – Тайрин с улыбкой посмотрел на дочь. Приёмную дочь – он нашёл малышку в лесу несколько лет назад и вырастил. Ведьмак так и не смог узнать, что случилось с её настоящими родителями. – Понимаешь, просто когда-то я пообещал самому себе: не охотиться на драконов. Никогда. Ещё до встречи с Блеском...

– А он хороший? Ты меня с ним познакомишь?

– Конечно, милая. Блеск – самый замечательный дракон на свете. Он будет счастлив познакомиться с тобой.

– И правильно, – фыркнула грифоночка. – Потому что я тоже замечательная.

– Кто тебе это сказал? – поднял бровь Тайрин.

– Ты, папа. Разве не так?

– Раз я сказал, значит, правда.

«Всё-таки я не нарушил клятву. Я не охотился на него. Это он охотился на людей – я просто встал у него на дороге.

Потому что ведьмак должен защищать людей...»

Нет, это всё не то, – понял Тайрин. Кто хочет, ищет средства, кто не хочет, ищет повод... я не хотел драться с ним. Вот и ищу теперь оправдания.

А причина всего-навсего в том, что я МОГ остановить его. А больше было некому.

«У меня слишком плохо получается убивать. Я мог бы убить Меллеуса, когда он выследил Фальку – ведь ему может повстречаться кто-нибудь слабее меня, кто не сможет защититься, кого не учили защищать себя и других.

Но я пощадил его. Даже не сломал этот проклятый меч, хотя было желание.

Я мог бы убить этого дракона – он быстрый и сильный, но он слишком привык сражаться с обычными людьми. А меня учили сражаться с противниками, которые намного выносливее, сильнее, опаснее людей.

Меня учили убивать их. И я вполне усвоил этот урок – мантикор, которого я встретил по дороге к пещере, кикимора в той деревне...»

Тайрин вспомнил, как стоял перед раненым, измотанным драконом, сам еле держась на ногах от усталости, но всё же с мечом наготове.

– Уходи отсюда.

– Здесь мой дом.

– Ты сам знаешь, это место никогда не было для тебя домом. Просто база. Удобное укрепление для нападений.

– А если я откажусь, ты меня убьёшь?

– И не подумаю. Но скоро сюда явятся отчаянные головы из деревни – проверить, чем окончилась наша встреча. Я не смогу защитить тебя от всех, предупреждаю сразу – а сам защититься ты уже не сможешь. Как и напасть на людей.

– Ты?! Собрался защищать МЕНЯ?!

– Таков мой путь, – усмехнулся Тайрин. – Я ведьмак. Через два дня я вернусь, дракон. Постарайся принять решение за это время.

Он развернулся и направился к выходу из пещеры. Зелёный дракон проводил его мрачным взглядом.

– Мне не понадобится двух дней, человечек, – насмешливо прошипел он...

«Один взмах серебряного меча – и Изумрудный Дракон обратился бы в изумрудный прах. Кто обвинил бы меня? Фалька? Она бы поняла. Блеск? Он тоже понял бы. Люди? Ха!»

Тайрин послал коня в галоп. Фалька взмыла в воздух, со смехом пронеслась над головой ведьмака.

«Всё-таки я рад, что не убил его...

Любое убийство – недопустимое преступление. Только защищая других, тех, кто слабее тебя, и только в самом крайнем случае, как последний исход... «

Эпилог. Две недели спустя

Он спешился.

– Похоже, здесь, – пробормотал он, задумчиво глядя на чёрную дыру в земле. – Больше свежих следов нет. Он должен быть внутри.

К тому времени, как в городок наведалься ведьмак, монстр уже совершил несколько вылазок. Он не имел ничего против людей как таковых – просто убивал первую попавшуюся дичь.

Просто в городе дичь встречалась куда чаще...

– Что ж, – невесело усмехнулся ведьмак, – поиграем в кобру и мангуста...

Он обнажил меч и направился к входу в логово василиска.

Тайрин не любил убивать. Но другого выхода не было.

Конец